

Весна: Улица

1. Уж я выйду на улицу *карагодная*.
2. Улица мала, карагод велик *карагодная*.
3. Да по городу хожу *таночная стяжная*, поется под медленный шаг (с Вознесения до Троицы).
4. Ой, да велел мне милый в лес выходить *стяжная*, поется под медленный шаг (с Пасхи до Вознесения).

Осень: В доме невесты

5. Тетушка Ульяна — *величальная* плясовая накануне пропоя.
6. В нас по саду, по зеленому саду — *величальная* за столом на пропое.
7. Сударь батюшка родимый *свадебная*, утром в ожидании приезда жениха.
8. Ох, сосна моя, сосенка / Родимая моя мамушка *свадебная* сиротская и голошение невесты-сироты, исполняемые одновременно.

Былое: Баллады

9. Татары шли, ковылу жгли *историческая баллада* «Теща в плену у зятя-татарина». В исполнении соло.
10. Как во нашем во славном во городе *стяжная* (баллада «Жена мужа зарезала»).
11. Соловей мой, соловьюшка, соловей мой молоденький *карагодная* на балладный сюжет.
12. Сама шила, сама пряла *бытовая баллада* «Жена разбойника». В исполнении дуэта.

Беседа

13. Осенние ночи не спал до полночи *застольная эротическая* (преимущественно осенью).
14. Любил парень красную девку *стяжная* (преимущественно осенью). В исполнении трио.
15. Вдоль по улице Ванюша часто хаживал *улишная* плясовая на расход гостей (осенью).
16. Трава моя, травушка, зеленый лужок *стяжная* (преимущественно весной).

Записи сделаны в экспедициях 2000–2001 г. А. Н. Ивановым, А. Е. Константиновым, А. Фофановым и участниками ансамбля «Жар». Сердечная благодарность всем исполнительницам ансамбля и жителям с. Хмелевое, а также всем участникам проекта. Руководитель проекта – А. Н. Иванов, звукорежиссер – А. Е. Константинов, аппаратура – З. Л. Мохан, координатор – К. А. Федосова, продюсер – В. В. Бурдин, дизайнер – А. А. Иванов (www.aiwax.ru), дистрибьютер – ООО «Артель Медиа» © 2001, А. Н. Иванов, А. Е. Константинов. © 2008 «IZBA records». Все права защищены.

Сделано в России, Made in Russia

izba

ЮЖНОРУССКОЕ ПЕСЕННОЕ ИСКУССТВО
SOUTHERN RUSSIAN ART OF TRADITIONAL SINGING

Хмелевое

Ensemble of
KHMELEVOE village
of Belgorod region

Ансамбль
села ХМЕЛЕВОГО
Белгородской области

МНОГОГОЛОСИЕ · POLYPHONIC SINGING

Ансамбль села Хмелевого Белгородской области

Судьбе было угодно, чтобы в селе Хмелевом мы застали женщин, поющих по-старинному, на самом закате тысячелетия и на склоне их лет. Раньше не довелось. Близко узнать каждую из них — счастье для нас. Снова и снова обходим дворы, коротким изведенным путем с улицы на улицу пробираемся ярами, пустошами (пустеет село год от года) и просторными черноземными огородами, созываем общий сбор. «Ах! о-ей, мои ж дорогие!» — уже брошены неотложные дела по хозяйству и в огороде («Да нехай!»), уже дух захватывает от предвкушения какого-то чуда, что сегодня произойдет. А предстоит, мы знаем, проникновенное свидание с любимыми песнями, а еще — с молодостью. И нахлынут, бередя сердце, думы и мечты. Песня была, есть и да будет!

Ансамбль в селе Хмелевом сплоченный и пластичный. Во второй половине 1980-х годов собрались в коллектив, чтобы приладиться друг к другу, некоторые участницы давно распавшихся компактных певческих групп с разных концов села. Те или иные группы признанных мастеров прежде держались несколько особняком, редко допуская к себе других лиц, распевая песню по-старинному и чуть по-своему, так что и слова не во всем совпадали. Неподражаемое искусство этих традиционных ансамблей овеяно яркими воспоминаниями. Тем более притягательна личность каждой из нынешних певиц, которые сохранили в своих сердцах самобытную традицию, продолжая обогащать ее своими дарованиями, и привлекли в хор новых любительниц песен.

Сходятся все вместе, понемногу за беседой превозмогают хвори и боли. К слову припоминается одна песня, другая. «Ныне какую сперва будем играть?» — спрашивает баба Настя. Чуткая, памятливая на песни Анастасия Андреевна Колосова в ансамбле ведет всех за собой, она — «центровая игруха». Все разместились полукружком, кому где удобнее. Звукозапись началась. И творится здесь, в этой хате, дивное искусство. Голоса красочно мерцают, начинают звенеть слаженным звоном, и глаза сияют от радости. «Разыграемся, дак ню воймешь!»

Поют наслаждаясь. В плясовой песне подзадоривают друг друга, а если на очереди протяжная (стяжная по местному), то берут в помощь себе скупые жесты и обязательно взгляды, общаясь как голосами, так и глазами. Эти песенные жанры взаимообусловлены (общность основ ритмической организации здесь способствует постоянному обмену мелодико-фактурными средствами между плясовыми и протяжными формами) и в то же время в значительной степени противопоставлены друг другу как сокровенный внутренний мир традиции - внешнему, кипуче активному. Предпочтение в целом отдается песням стяжным, так как немногим из наших певиц в молодые годы довелось побыть и поплясать в карагоде, слиться с ним. В Хмелевом принято считать, что протяжная песня не столь сложна для исполнения, как песня карагодная. По карагодным плясовым песням узнается настоящий уровень мастерства и согласованности поющих, например, в случае переменного количества полустийши в одной «связке» подряд, с нерегулярным появлением после них рефрена, выявляющего крупномасштабную волновую динамику в песне.

Запеваёт обычно Анастасия Андреевна. Порой думается, что без неё та или иная песня вовсе и не состоялась бы. Наш бесценный ты человек, баба Настя! Немало в селе и таких песен, которые начинает Мария Семеновна Черных, старейшая в ансамбле. Высокого роста, монументальная женщина. В её степенную манеру держаться поминутно врывается какое-то озорство, однако в медленных песнях она и властна, и строга всерьёз, истово. Струятся и перетекают одна в другую отточенные и нежные мелодические арабески в запевках у Марии Макаровны Андрияновой, по натуре истинно женственной.

Во время пения взаимодействуют голоса разных тембров, и возникает гармонично переливающийся многоцветный поток звучаний. На равных с запевалами характерную основу этого многотембрового певческого звука создают в ансамбле Анна Митрофановна Локтева - её вокальную технику отличает изобилие искрящихся призвуков (поёт как бы в двух певческих регистрах сразу: в грудном и в головном) - и Любовь Ефимовна Перова, певица универсальная с упоительно сочным голосом, полетно ярким и подвижным. «У Любы голос вьющий», — с гордостью любит повторять баба Настя. И добавляет: «Прежде и у меня такой-то голос был».

Более скупые и строгие вокальные тембры остальных участниц ансамбля стабилизируют многоголосную палитру. В диафонии старинных обрядовых песен, основанных на узкообъёмных «экзотических» ладах, над хоровым монолитом нижней партии, вплотную к ней, стелется педальный тон соло (см. 3). Как показывает вокальный репертуар, мелодико-фактурная эволюция в нижнем слое и верхнем голосе приводит шаг за шагом к сложноорганизованному «цветущему» многоголосию, которое пульсирует за счёт разрежений и уплотнений, мелодических разветвлений (например 10, 11, 15, 16), а потом и к новой простоте двухголосной фактуры.

Мелодический рельеф обычно прочерчивает Екатерина Ефимовна Колосова, уверенно притягивая к себе некоторые соседние голоса и сплавляя ядро многоголосия, его сердцевину («Мы к Катиному голосу привыкли, за её голос рядышком держимся»). Многоголосную песню увенчивает по выбору исполнителей сочетание двух близких по рисунку верхних мелодических подголосков, изредка трех, или солирующая мелодия той или иной певицы. Направляют голос ввысь в самых излюбленных своих песнях

А.А. Колосова, Е.Е. Колосова, Л.Е. Перова, Л.Ф. Локтева, иногда М.М. Андриянова, наконец, лишь однажды М.С. Черных, обладательница густого «матёрого баса» (см. 14 - пример исключительный и поразительный).

Песни на диске отобраны из обширного собрания звукозаписей таким образом, чтобы слушатели соприкоснулись с разными частями песенного наследия села Хмелевого. Содержание диска делится на четыре части, по четыре номера в каждой из частей. В первую («Улица») вошли примеры праздничных и повседневных песен на весенних гуляниях. Словом «улица» как раз и обозначались гуляния с песнями, принимавшие несколько разных форм. По праздникам к вечеру на улицах собирались карагоды — большие круги с пляской (1, 2, 11). Раз в году днем по центральной улице туда и обратно торжественно шествовал медленный танок (ряд против ряда лицом друг к другу), в этом своеобразном церемониале многократно повторялась песня наподобие местного гимна, своего рода песенная эмблема компактной группы поселений (3). Лирическими протяжными песнями этого же стиливого пласта сопровождалась неспешная весенняя прогулка гуртом подряд по улице, по луговому разнотравью, в зелени садов и окрестных перелесков (4).

Вторая часть познакомит с отдельными моментами многоэпизодного свадебного ритуала, приуроченного главным образом к осени и зимнему мясоеду. Пропой — это эпизод символического питья, означающий переход невесты в межстатусное состояние не девки и не мужниной жены, не принадлежащей полностью ни родителям, ни роду жениха, наконец, ни самой себе. Накануне и во время пропой в величальных песнях соединяются имена жениха и невесты (5, 6), напевы здесь по облику иногда почти неотличимы от уличных плясовых песен. Основные же обрядовые напевы (7, 8), чередуясь, особенно часто исполнялись свадебным утром со сменными поэтическими текстами, пронизывая собой ряд эпизодов в домах невесты и жениха вплоть до момента окончательного скрепления брака.

Обрядовая лирика архаического пласта в Хмелевом исполняется всегда медленно и распевно. Черты общности в строении строфы, в ритмике, мелодике и фактуре прослеживаются между напевом календарного хоровода (3) и важнейшим

свадебным напевом (8). В сиротской «Сосне» (8, зеленая сосна — один из древнейших свадебных символов рода) типовой напев переплетается с его же мелодически-фантазийным отражением в голошении (причитание невесты-сироты). Отдельные участки формульной мелодии, преломляясь в голошении, вольно растягиваются и сжимаются, дробятся на короткие внутренние повторы, время от времени движение мелодии словно замирает в бесстрастно-монотонном речитативе.

Третья часть («Былое») открывается эпическим произведением — исторической балладой с отчетливо выраженными чертами этого реликтового жанра. Продолжавшиеся до начала XIX в. набеги татар-крымчаков, ногайцев, казаков с увозами невест и другими захватами пленных в этом крае придавали обостренную злободневность общеславянскому балладному сюжету «Теща в плену у зятя-инородца». В ее ранее неизвестном напевном варианте (9) претворяется мелодика народного духовного стиха. В других же песнях о былом, что характерно для традиционной культуры Центрального Черноземья, балладный сюжет зачастую утрачивает в быту роль определителя их жанровой принадлежности (10 – 12).

Четыре трогательные песенные новеллы, представленные в конце нашего диска (13 – 16), по-преимуществу связаны с так называемыми беседами. Обычно это — чисто условно обставленное застолье (порой и без стола) у ворот, в саду и в доме, подчас с непритязательным угощением, зато с обстоятельным обменом вестями, переживаниями и размышлениями при особой восприимчивости человека к человеку. Задумчивая встреча в любое время года родичей, друзей, соседей побуждает их вспоминать те или иные подходящие к месту и к случаю песни, которые несут в себе нередко завораживающую и умиротворяющую гармонию. Такого рода произведения дают возможность собеседникам как бы соизмерить между собой и примирить картину реальной жизни с идеальной, которая явлена в песне.

А. Н. Иванов

В поэтических текстах песен отражаются некоторые особенности диалекта. Вариантные разногласия между голосами в пении ансамбля не отмечаются. Форма строфы раскрывается в начале каждого текста, далее дословные повторения опускаются. В квадратные скобки взяты слова, пропущенные в песне случайно во время данной звукозаписи и восполненные в тексте по указанию певиц. Отточие в конце текста ставится, если он не может быть приведен целиком.

Песни

Весна: Улица

1. Уж я выйду на улицу (карагодная)

Уж я выйду на улицу,
Уж я выйду на широкаю,
Ой ля, ой ля ой ли,
Ой лёли, э ой лёли.

Уж я выйду на широкаю,
Ох, разыграю карагод,
Ой ля, ой ля ой ли,
Ой лёли, э ой лёли.

Ох, разыграю карагод
Супротив своих ворот,
Супротив вереюшек,
Да вереюшки точёнай,
А пяточки золочёнай.
Под веретью д'я стояла,
Я зари ж да не видала,
Я под мужем подгляддала:
Муж карагодит с девушками.

С молодыми с бабами.
Одна девушка смеленькая
Отказала хорошенькая:
«Если жалко тебе мужа,
Нацапи себе на шею
Да волочи ж за собою!»
Да я потэля да волочила,
Вот пока шея заболела,
Поясница захрыстела!

2. Улица мала, карагод велик (карагодная)

Ох, улица мала,
Карагод вялик,
Ой ля ой лёли,
Али ой лёли.

Карагод вялик,
Поиграть вялить,
Ой ля ой лёли,
Али ой лёли.

Поиграть вялить
Мне, молодушке,

Красной девушке,
Ой ля ой лёли,
Али ой лёли.

Красной девушке,
Мне, молодушке,
Мне на улицы,
Мне с ребятами,
С нежанатами,
С молоденькеми,
С хорошенькеми.
Я сама, девка,
Сглуповалася,
Сама, красная,
Дурно сделала.
Не ходить бы мне
Сы милым дружком,
Не сидеть бы мне
Под сырым дубом.
Да не пить бы мне
Сладку воточку
Из кубышачки,
Из-под мышачки.
Да не есть бы мне
Сладки прянички
Из карманчика.

3. Да по городу хожу (таночная стяжная, с Вознесения до Троицы)

Да по городу хожу,
Да по стольном гуляю,
Вот по стольном гуляю.

Да по стольном гуляю,
Да князей да боярь бужу,
Вот князей да боярь бужу.

Да князей да боярь бужу,
Да дворянь спробужаю:
«Да вставайте, дворяня,

Да вам служба да явлёна,
Да служба ж государственная». [На высоком кургане]
Да столбы ж становили,
Да три столба каменны,
Да три ворона чёрных,
Да два сокола ясных.

4. Ой, да велел мне милый в лес выходить (стяжная, на прогулках подруг, с Пасхи до Вознесения)

Ой да, да вялел же, ох, да мне милай да й,
Ох, ох, да вялел выходить.

Ох да, да ой, вялел же а он выходити да й,
Ох, ох, да во лес вы дуброву.

Ох да, да во лес же а вот во дуброву да й,
Ох, ох, под белаю берёзу.

Ох да, да й под белаю а вот да берёзу да й,
Ох, ох, под белаю кудряву.

Ох да, да й под белаю а вот да кудряву да й,
Ох, ох, да листом кучеряву.

Осень: В доме невесты

5. Тетюшка Ульяна (величальная плясовая накануне пропой)

А тетюшка да Ульяна
Да по садику гуляла,
Ох лёли, ой лёли,
Лёли али, ой лёли.

Да по садику гуляла,
Она ягодки срывала да,
Ох лёли, ой лёли,
Лёли али, ой лёли.

Да (о)на ягодки срывала,
Она спелаи да у стакан,
А зелёнаи да у рукав,
Ох лёли, ой лёли,
Лёли али, ой лёли.

Да зелёнаи да у рукав,
Она спелаи да батюшке,
А зелёнаи да (о)на свёкру:
«Ой, свёкор мой батюшка,
Да ня гневайси да на мене,
Да щё ягода зелена.

Да нягодушка заняла,
Да нягода вяликаа:
То дождь, то снег, то мороз,
Сутробы вяликаа».

А хто ж у нас бел-румён,
А хто ж у нас чернобров?
Да Андреюшка бел-румён,
А Евгеньевич чернобров.

У конюшуньку заходил,
Он трёх коней выводил,
Четвертого заседлал.

Вдоль по улице проезжал
Он от села до села

До тёпшиного до двора,
До тестева терема,
До Рябиной клеточки.
Стучить-грямить он у ворот,
У Рябушки в головах...

6. В нас по саду, по зеленому саду (величальная за столом на пропое)

В нас в саду, по саду,
В нас в саду, по саду,
По зелёному саду,
По зелёному саду.

Там летая, порхая,
Там летая, порхая
Сизогленистай голубчик,
Сизогленистай голубчик.

Он клича, выкликая
Сизогленисту голубку:

«Ох, сизая голубка,
Да ты вылети сюды.

Ох, я тебе люблю
Щё по правому крылу.
По правому крылу
И по рябому перу».

В нас по двору, двору,
По широкому двору
Там ходя и гуляя

Да Иванушка-господин,
Да Иванович-дворянин.

Он клича, выкликая
Да й Марьюшку-госпожу,
Да Макарьевну хорошу:
«Ох, выйди-ка сюды,
Вот Марьюшка-госпожа,
Да Макарьевна хороша.

Ох, я тебе люблю
Щё по белому лицу.
По белому лицу
И по алым по шшкаам.
По алым по шшкаам
И по чёрным по бровям.
По чёрным по бровям
И по русай по косе.
Ох, русая коса —
Щё девичья красота.
Девичья красота,
А ребячья сухота».

7. Сударь батюшка родимый (свадебная, утром в ожидании приезда жениха)

Ох, сударь батюшка родимай,
Да пойди-выйди за ворота,
Да пойди-выйди за ворота.

Ох, пойди-выйди за ворота,
Ты припань кы дорожки,
Да ты припань кы дорожки.

Ты припань кы дорожки,
Ты послушай-кя ушком:
Да ня стогня ли дорожка?
Не гудуть ли колёсы?
[Да не едут ли бояре?]
Не вязуть ли разлuku
Да нас с тобою разлучати?

8. Ох, сосна моя, сосенка / Родимая моя мамушка (свадебная сиротская песня и голошение невесты-сироты, исполняемые одновременно)

песня

«Ох, сосна моя, сосенка, -----
Ой, сосна да зелёная, -----
Ох, сосна... -----
Ох, сосна да зелёная, -----
Все ли твои да отросточки, -----
Все твои... -----
Все твои да отросточки -----
Сы вярхов да и до земли, -----
Сы вярхо... -----
Сы верхов да и до земли, -----
Толька нету отросточки, -----
Толька нет... -----
Толька нету отросточки — -----
Саменькей да макушачки, -----
Саменькей... -----
Саменькей да макушачки, -----
Золотой да вярхушачки, -----
Золотой... -----

Да и Марья Ивановна,

Вся ли твоя да родёнушка -----

Посошлась да посьехалась, -----

Толька нету родёнушки — -----

Щё родименькей матушки». -----

«Моя родимая мамушка -----

У Христа на небесе, -----

Сы Христом Богу молится, -----

У Бога наземь просится: -----

«Ты пусти мене, Господи, -----

Сы небёс и на землю, -----

На сиротскаю свадебку

Поглядеть свое чадушку,

Чадушку да и Марьюшку».

причитание

О родимая моя мамушка,

Я иду у Божай храм,

И некому мене, родимая мамушка,

Некому мене без тебе благословить.

А ты, моя родимая мамушка,

Бросила мене ты с малых лет.

А я прожила без тебе, моя родимая мамушка,

А я ети двадцать годочков

И не слыхала я желанного да словечка.

Ох, ты родимая моя мамушка,

Очень мне было трудно.

А я иду у чужую семьюшку и к чужому к отцу я матери,

И некому мне,

моя родимая мамушка,

И мне некому а мне словечка никакую сказать.

Ох, родимая моя мамушка,

Трудно мне

у ету путь-дорожку собраться.

Былое: Баллады

9. Татары шли, ковылу жгли

(историческая баллада "Теща в плену
у зятя-татарина". В исполнении соло)

Татаря шли, ковылу жгли,
Ковылу жгли, кашу варили,
Сварёмши кашу, обедали,
Пообедавши, полон диялили.
Досталася брату сестра,
А зятю тѣшша.
Заставил зять тѣшшу
Три дела делать:
Первая дела – пелѣнки драть,
Другая дела – кудель чесать,
А третья дела – дитя качать.
Качала тѣшша дитя, баукала:
«Баю, баю, моя дититка,
Баю, баю, моя милая.
Ты по матушке унучѣночек,
А по батюшке татарчѣночек».
Заслышала дочь родная материны слова,
Отменила два дела делать:
Первая дела – пелѣнки драть,
Другая дела – кудель чесать.
Оставила одну дела делать, дитя качать.

10. Как во нашем во славном во городе (стижная)

Эх, как вы напшам, ей,
Вы славном, ох, да вы го... е-ой, города, ой,
Вы славном, ох, да вы го... е-ой, города.

Во славном вы го... ой, города
Уж появилась, ох,
Новая ж, ох, да нови... е-ох, новина, ох,
Новая ж, ох, да нови... е-ох, ох, новина.

Новая нови... эх, новина:
Ой, жена мужа, ой,
Ды взяла ж она, ох, да заре... е-ох,
вот резала, ох,
Взяла она, ох, да заре... е-ох, ох, резала.

Взяла ды заре... эх, да зарезала,
Ох, не зарезала, ох,
Ды взяла она, ох, ды заму... е-ох,
вот мучила.

Взяла ды заму... ох, мучила,
Ох, сама села, ох,
Села она, ох, призаду... е-ох, ох, думала.

Села призаду... ох, думала,
Ой, да слѣзна ли горька,
Горька ж она призапла... е-ох, вот плакала.

Она призапла... ох, плакала:
«Ох, тошно-горька, ох,
С таким вот, ох, мужам жи... е-ох, вот мужам жить.

С таким мужам жить,
Ох, ишо хужа, ой,
Как нету вот, ох, никако... е-ой, вот какого».

Ох как приходють к ней, ой,
Да два, они вот да два де... е-ох, да деверя:

«Ой, дорогая ж ты, ох,
Да ты наша ж вот да неве... е-ох, да невестка,

Ох, покажи-ка ты, ой,
Да куды ж дела, ох, мужанѣ... е-ох, да мужанья,

Ох, как и нашего, ох,
Да братца ж, ох, братца ми... е-ох, да милого?» –

«Ох, мужанѣчка, ой,
Да мужа тут-то вот не случи... е-ох, да случилось.

Ой, он подалси, ох,
Да подалси ж, ох, на охо... е-ой, на охотушку,

Ой, он погнался, ох,
Да погнался ж, ох, за лиси... е-ох, лисицами».

11. Соловей мой, соловьёшка, соловей мой молоденький

(карагодная на балладный сюжет,
в весенне-летний период)

«А вот соловей мой,
соловьёшка,
Соловей мой молоденькей,
Ох лёли, ох лёли,
Лёли али, ох лёли.

Соловей мой молоденькей,
Голосок твой хорошенькей,
Ох лёли, ох лёли,
Лёли али, ох лёли.

Голосок твой хорошенькей,
Как тебе, соловьёшка,
Как тебе не стошнитса
[У зелѣном саде сидевчи
На зелѣну ветку гледевчи?
Молодая молодушка,
Как тебе не стошнитса]
В высоком тереме сидевчи
На старого мужа гледевчи?» –
«Пойду, млада, в зелен сад,
Нарву хмелю ярого,
Наварю вина пьяного,

Напою мужа старого,
Положу спать на погребку,
Прикрою соломаю,
Соломакй грячишнаю,
Сверху пашанишнаю.
Сама выйду на улицу,
Крикну громким голосом:
«Друзья ж мои милаи,
Милаи, любимаи,
Моего д'мужа гром убил,
А мене Бог помиловал!
Я рукою накрылася,
Другой заслонилася».

12. Сама шила, сама пряла

(бытовая баллада.
В исполнении дуэта)

Сама шила, сама пряла,
Сама себе разбалажа :
«Ох, ня быти жа мне
Да не за паном, паночкём.

Ох, ня быти жа мне,
Мне за паном, паночкём,
Толька быти жа мне
За разбойничьям».

Как с вечера разбойнички
Мёд-горелочки они пьют,

А с полночи разбойнички
На разбой они идутъ,
А к рассвету разбойнички
Все конеченок вядуть,
То по двоя, то по троя,
То по четверо вядуть.
А мой милый чернобровой
Сам девятаю ведётъ,
На десятой сам сидить,
Набок шапочкю дяржить,
Ох, на бок шапочкю дяржить,
Сам на милаю кричитъ:
«Ох, ты милая ж да моя,
Отчиний-кя ворота,
Отчиний-кя ворота,
Ишо тямные погребя...».

Беседа

13. Осенние ночи не спал до полночи

(застольная эротическая,
преимущественно осенью)

Ох, осенние ночи
Да не спал до полночи,
Не спал до полночи, ой,
Не спал до полночи.

Стал я вот засыпати,
Горя вот я забывати,
Горя забывати, ой,
Горя забывати.

Пришла ко мне да радость,
Радость вот небольшая,
Сашенка ж да милая,
Солдатка-дворянка
Молодая.
Взял он ей да за ручку,
Повёл во святлицу.
Посадил он ей на лавку,
Сам сел на скамейку.

Налил он ей чару,
А сам выпил чару.
Чару подносити да
Милости да просити.
Чару вот не примая,
Назад отсылая.
Запросил он хмелю,
Хмелю вот во постелю.
Пошли да разговоры
Подымать да подолы.
А я ж догадалси,
За сиську узилси,
За сиську рукою,
За п... другою.

14. Любил парень красную деву

(стольная, преимущественно осенью. В исполнении трио)

Как да любил парень
краснаю деву, ой,
Ох да, он да любил ее,
он ся вот больно бил, ей,
Ох да, он да любил ее,
он ся вот больно бил.

Он да любил ей, вот больно бил,
Ой, ох да, как другую
шельма он, расканальюшку,
Ей, он недолю...
он недолюбливал.

Он недолюбливал, ой,
Ей, эх, да как вывел он ся
вот в чисто полнуюшку, ой,
Ей, он да ударил
прямо вот по шшаке.

Он да ударил прямо по шшаке, ой,
Ей, ох, да кровь брызнула из белого лица.
Эх да, да кровь брызнула из белого лица, ой,
Ей, ох, испугалси,
ох, то-то вот добрай молодец,
Ох, ох, испугалси мальчик, вот он уробел.
Эх да, испугалси, мальчик уробел.
«Ей, ох, не пугайси, ох,
То-то, ох, добрай молодец,
Ох, ох, не пугайси,
ох, сильно, ох, не робей.
Эх да, не пугайси, сильно не робей, ой,
Ей, ой да, сама знаю,
знаю вот что сказать:
Пошла млада, млада по воду,
Поскользнулася млада на ляду,
И разбила свою да белаю лицо».

15. Вдоль по улице Ванюша часто хаживал

(уличная плясовая на расход гостей, осенью)

А вдоль по улицы Ванюша,
Вдоль по улицы Ванюша
Часто ль хаживал,
Часто ль хаживал.

Вы Паранину в окошко,
Вы Паранину в окошко
Часто ль гляживал,
Часто ль гляживал:

«Ох, спишь ли, Параня,
Али так ляжишь?» –
«Я ня сплю, Ваня, Ванюша,
Ох, да я так ляжу.
Да я так, Ваня, ляжу,
Ох, на уме дяржу.
На уме, Ваня, дяржу,
Крепко на разуме.
Научу тебе, Ванюша,
Как да ко мне, ох, ходить,
Как ко мне, Ваня, ходить,
Как да мене любить.
Не ходи-ка ты, Ванюша,

Вдоль да по улицы.
А иди-кася, Ванюша,
Ох, по проулочку.
Ты не голосом кричи,
Ох, соловьём свишши.
Щёбы я ли, молода,
Ох, догадалася.
Сы бядеушки долой,
Сы весёленькей долой да
Ох, убиралася.
А я батюшки скажу:
«Ох, голова болить!»
А я мамушки скажу,

А я родненькей скажу:
«Ох, я уся больна!»
А подружуньке скажу,
Я потайной скажу:
«Ох, я гулять пойду!
Я гулять с милым пойду,
Я гулять с Ваней пойду
Ох, на всю ночушку.
На всю ночушку тямную,
Ох, на всю долгую,
На всю долгую, долгу́ю,
На всю осеннюю».

□

16. Трава моя, травушка, зеленый лужок

(стижная, преимущественно весной)

Трава моя тра... ох, травушка, зелёная лужок, а-о, ой да,
Что зелё... эх, да зелёная да лужо... е-ой, вот лужочек, ох,
Да ж круто... е-ой, да крутой вот бережок.

Да круто... ох, крутой бережок, а-о, ой да,
Что круто... эх, да крутой вот бережо... е-ой, вот бережок, ох,
Да что жё... е-ох, да что жёлтай да песок.

Да что жё... ох, что жёлтай песок, а-о-э, ой да,
Хожу ль, хо... эх, да хожу я ж да по тра... э-ой, вот травушке, ох,
Да ж ника... э-ох, да никак я не нахожусь.

Да ника... ох, никак я не нахожусь, а-э-о, ой да ль,
Вяжу, д'гля... ох, да гляжу я ж да на ми... э-ой, да вот милого, ой,
Да уж ника... э-ох, да никак я не нагляжусь.

Да ника... ох, никак я не нагляжусь, а-э, ой да,
Свети ль, све... э-ох, да свети, ясная со... э-ой, вот солнушка, ох,
Да уж весь бе... э-ох, да весь белай да денёк.

Да уве... эх, весь белай денёк, а-э, ой да,
Свети ль, све... эх, да светел яснай ме... э-ой, ох, месюшка, ох,
Да всю тё... э-ой, да всю тёмную ночь.

Да всю тё... ох, всю тёмную ночь, а-э, ой да,
Просветил да все стёжки ж да доро... э-ой, вот дорожки, ох,
Да ж куда, э-ой, да куда милай мой пошёл.

Да куда, ох, куда милай да пошёл, а-э, ой да,
Пошёл, по... э-ох, да пошёл, вот побрёл ми... э-ой, ох, миленький, ох,
Да ж удо... э-ой, да удоколь вот по сялу.

Да удо... эх, удоколь по сялу, а-э, ой да,
Зашёл, за... э-ой, да зашёл, вот забрёл ми... э-ой, ох, миленький, ох,
Да ж во кра... э-ох, да во крайней да дворок.

Да во кра... ох, во крайний дворок, а-э, ой да,
Как вы кра... э-ой, во крайнем да дво... э-ой, ох, дворочко, ох,
Там удо... э-ой, да удовка ж да живёт.

Да удо... ох, удовка живёт, а-э, ой да,
Как вы е... э-ой, да у етай ж да удо... э-ой, ох, удове, ох,
Да ж краса... э-ох, да красавица дочь.

□

Ensemble of Khmelevoe village of Belgorod region

Divided into four parts, each consisting of four items, the disc will acquaint the listener with various sides of traditional singing of Khmelevoe village.

The **first part** includes festive and every-day songs sung at spring outdoor gatherings. Karagods - circular chain dances – were an important part of spring holidays (1, 2, 11). Tanok was performed only once a year. Two rows, facing one another, walked solemnly along the main village street there and back singing repeatedly the song – sort of local hymn, a singing emblem of the community (3). Girls strolling along in blossoming orchards and nearby copses sang styazhnaya songs - long unhurried lyrical songs (4).

The **second part** of the disc introduces a few episodes of the complex wedding ritual, usually held in autumn and during winter myasoed (from Christmas to Shrovetide). One of them is propoy, a ceremony of symbolic drinking. Its eve and the ceremony itself were marked by velichalnaya songs, where bride and bridegroom's names got coupled (5, 6). The core ritual tunes (7, 8) were characteristic for wedding morning. Being very archaic, they are always performed slowly and melodiously. In the song for the orphan bride (8, green pine is one of the earliest symbols of family) the base tune gets interweaved with its fantasy melodic reflection in goloshenie – bride's lament.

The **third part** starts with a historic ballad, representing typical features of the genre. Tatar and Cossack continued raiding the region taking captives, abducting brides up to the beginning of the 19th century. This rendered the story ("Mother-in-law captured by Tatar son-in-law", 9) very topical. In other cases such historic songs could change their function and meaning and be sung as karagod or everyday songs and lullabies (10-12).

Four touching novels, closing the list (13-16), were commonly sung at beseda – a meeting with plain food but with a detailed discussing of the news, sharing experience, contemplative discourses, with a specific openness towards another person. Such songs carrying charming and pacifying harmony, enable the talkers to somehow reconcile their life with the ideal one, presented in the song. □

Singers / Певицы

(in the photo from left to right) (not in the photo)

Anna Mitrofanovna Lokteva (1929)	Varvara Pavlovna Lokteva (1934)
Mariya Semenovna Chernyh (1923)	Lyubov Efimovna Perova (1930)
Mariya Makarovna Andriyanova (1931)	Ekaterina Efimovna Kolosova (1929)
Lidiya Fedorovna Lokteva (1937)	
Anastasiya Andreevna Kolosova (1927)	
Tatiana Denisovna Lokteva (1934)	

(на фото слева направо) (нет на фото)

Анна Митрофановна Локтева (1929)	Варвара Павловна Локтева (1934)
Мария Семеновна Черных (1923)	Любовь Ефимовна Перова (1930)
Мария Макаровна Андриянова (1931)	Екатерина Ефимовна Колосова (1929)
Лидия Федоровна Локтева (1937)	
Анастасия Андреевна Колосова (1927)	
Татьяна Денисовна Локтева (1934)	

